

ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА (МИИТ)»

Юридический институт

Багавудинов
Шамиль Гаджимагомедович

**КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК СРЕДСТВО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное
частное право

Научный доклад
об основных результатах подготовленной
научно-квалификационной работы (диссертации)

Москва – 2018

Научно-квалификационная работа подготовлена на кафедре «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).

Научный руководитель –

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор

Рецензенты:

Шевчук Анатолий Николаевич,
кандидат юридических наук,
профессор
Козлов Вадим Викторович,
кандидат юридических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития общества коррупция в России приобрела самостоятельную политическую силу, представляющая собой серьезную угрозу для стабильного и безопасного развития российской государственности, подрывает демократические устои общества и демократические принципы организации власти. В широком смысле коррупция – это антидемократия, поскольку она обеспечивает преимущества немногим за счет остального большинства. Причины коррупции связаны с политическими и экономическими реформами 90-х годов XX в. и с геополитическими изменениями в мире в конце XX – начале XXI вв. Сумеет ли Россия занять достойное место в экономической и политической миросистеме будущего, или ее участь – остаться державой «третьего мира», теряющей свое влияние на международной арене – ответ на эти вопросы зависит от многих факторов, среди которых уровень развития демократии, эффективность правительства, уровень коррупции.

Масштабы коррупции, многообразие и высокая организованность ее форм (подкуп, откаты, взяточничество, блат, nepотизм), что в итоге привело к снижению уровня доверия граждан и организаций к работе представительских и исполнительных органов власти, судебной системе, – вот с чем столкнулась Россия на пути к интеграции в мировое сообщество и становлению демократического государства.

Пристальное внимание этой проблеме уделяет, в частности, Президент Российской Федерации В.В. Путин в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации.

Особую остроту ситуации придает коррупция в органах власти. По мнению большинства экспертов, среди ветвей власти, в России самой коррумпированной является исполнительная власть, так как именно ее должностные лица наделены правом принимать решения по самым разнообразным управленческим вопросам. Коррупционные явления получили распространение также в судебной системе, в законодательных органах

различного уровня. Поэтому совершенствование имеющихся юридических ресурсов и разработка новых правовых средств противодействия коррупции является сегодня как никогда актуальным.

Несмотря на неоспоримую важность применения уголовной ответственности за коррупцию, вполне очевидно, что средства исключительно уголовно-правового характера противодействия коррупции не являются в полной мере эффективными. С момента принятия в 2008 г. Федерального закона «О противодействии коррупции» началась активная государственная антикоррупционная кампания, однако констатируем, что ощутимых результатов в этой сфере к настоящему времени не достигнуто.

Принудительное изъятие или «отобрание в казну» имущества начиная с древнего мира рассматривается по существу всеми государствами в качестве необходимого и эффективного средства противостояния преступности, в частности, коррупции. В целом ряде основополагающих международных конвенций государствам-участникам рекомендуется предпринимать меры в соответствии с их правовыми системами по применению конфискации имущества, не ограничиваясь мерами уголовно-правового воздействия на коррупционера. Социально-правовая значимость конфискации имущества проявляется в ее цели – прекращение права собственности коррупционера на имущество, которое в силу законодательных ограничений и запретов никак не может ему принадлежать. При этом критическое отношение ряда современных ученых к конфискации имущества как подрывающей «священность» и «неприкосновенность» права частной собственности, по нашему мнению, необоснованно.

Степень научной разработанности. Сегодня теме коррупции, рассматривая ее в различных аспектах, посвящены множество исследований, среди которых несомненный интерес вызывают диссертационные исследования Д.А. Гридякина «Противодействие коррупции в органах государственной власти в современной России: политологический аспект» (Краснодар, 2010), М.С. Качелина «Международно-правовые аспекты борьбы с

коррупцией» (Москва, 2010), П.Ю. Кулешова «Организация противодействия коррупции в органах государственной власти: зарубежный опыт» (Москва, 2006), О.И. Хамазиной «Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики» (Саратов, 2008), А.В. Чуманова «Правовая политика в сфере противодействия коррупции в России: вопросы теории и истории» (Волгоград, 2007).

В свою очередь, конфискации имущества уделяется не меньше внимания. В разное время наиболее весомый вклад в разработку вопросов, связанных с конфискацией имущества, внесли Б.В. Волженкин, Д.М. Генкин, Ю.В. Голик, И.И. Голубов, Л.Л. Кругликов, В.В. Лунеев, А.Н. Малышев, Э.В. Мартыненко, И.А. Марогулова, А.С. Михлин, А.К. Музеник, В.А. Пимонов, А.А. Пропостин, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.В. Степанищев, Д.О. Тузов, А.Л. Цветинович, П.С. Яни и др.

Актуальным вопросам противодействия преступности, в частности, уголовно-правовыми средствами были посвящены диссертационные исследования А.Н. Малышева «Конфискация имущества в уголовном праве» (Москва, 2010), Э.В. Мартыненко «Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве» (Москва, 2010), Д.В. Мирошниченко «Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее» (Саратов, 2009), А.А. Пропостина «Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее» (Томск, 2010).

Следует отметить, что никто из вышеперечисленных авторов не уделил никакого внимания вопросам применения конфискационных норм гражданского права.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при применении конфискационных норм гражданского права в целях противодействия коррупции. Под конфискационными нормами мы понимаем нормы гражданского права, позволяющие в качестве имущественной санкции за акт коррупции принудительно, безвозмездно, окончательно изъять имущество в собственность государства.

Предметом исследования выступают Конституция Российской Федерации, нормы ГК РФ, уголовное законодательство России и зарубежных государств, а также международные правовые акты в области противодействия коррупции.

Цель исследования: проведение системного анализа конфискации имущества в гражданском праве, обоснование перспектив ее применения для противодействия коррупции.

Данная цель подразумевает решение ряда **исследовательских задач:**

- рассмотрение историко-правовых тенденции развития конфискации имущества в российском государстве;
- определение конфискации имущества как основания прекращения права собственности и возникновения права государственной собственности;
- определение конфискации имущества на основе ее межотраслевого соотношения в частном и публичном праве;
- определение коррупции как криминологической и правовой категории, ее причин, форм и последствий;
- рассмотрение международно-правового и зарубежного опыта конфискации имущества как средства противодействия коррупции;
- обоснование перспектив применения конфискационных норм гражданского права для противодействия коррупции.

Теоретическая и методологическая основа. Теоретическую основу исследования составили теоретико-правовые научные исследования советских и российских ученых о противодействии коррупции, об антикоррупционном законодательстве зарубежных стран, о становлении и развитии института конфискации имущества в законодательстве России, о целях и перспективах применения конфискации имущества в антикоррупционной деятельности.

Методологическую основу составили общенаучные методы описания, анализа и синтеза, единства исторического и логического. Основными методами выступили исторический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, ГК РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, федеральные законы «О противодействии коррупции» и «Об исполнительном производстве», а также Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Кроме того, использованы рекомендации ГРЕКО в части совершенствования законодательства в области противодействия коррупции.

Научная новизна исследования заключается в проведении анализа гражданско-правового института конфискации имущества в историческом и сравнительно-правовом аспектах, позволяющие наиболее полно судить об ее эффективности для противодействия коррупции. Более того, предложенные нами перспективы применения конфискационных норм гражданского права предметно никем не рассматривались.

Кроме того, научная новизна нашла свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Установлено, что по своей историко-правовой природе конфискация имущества представляет собой один из видов наказания и появилась на Руси под влиянием Византии. Первое упоминание о конфискации имущества можно встретить уже в начале XII в. в пространной редакции Русской Правды, где именовалась «разграбление». Этот вид наказания применялся вместе с ссылкой («поток и разграбление») за такие преступления как разбой, конокрадство и поджог. При этом на разных исторических этапах развития российского государства перед конфискацией имущества ставились различные цели. Вплоть до XVII в. она применялась прежде всего в целях удовлетворения имущественных требований потерпевших, а также в целях устрашения. С середины XVII и до начала XX вв. целью ее применения является устрашение, то есть предупреждение совершения новых преступных деяний. В первые годы Советской власти конфискация имущества была направлена на борьбу с классовым противником, то есть преследовала политические и экономические

цели. В последующие годы перед ней ставятся иные цели: исправление, частная и общая превенция. Вместе с тем конфискация имущества на протяжении всей своей истории всегда являлась одним из источников пополнения казны.

2. Доказано, что в целях эффективной борьбы с коррупцией может применяться конфискация имущества, которая ввиду межотраслевого характера выступает не только мерой наказания и предупреждения, но и мерой, прекращающей отношение собственности. Однако при поиске различных законодательных моделей конфискации имущества законодателю необходимо учитывать интересы нормального функционирования экономических отношений, то есть недопустимо превращать ее в своеобразное орудие экспроприации, передела собственности.

3. Определено, что для норм частного права конфискация имущества является основанием принудительного прекращения права собственности на имущество граждан и организаций и, одновременно, основанием возникновения права государственной собственности; для норм публичного права конфискация имущества определяется как репрессивная мера за совершенное преступление или иное правонарушение. При этом конфискацию имущества вне зависимости от ее отраслевой принадлежности можно определить как принудительное, окончательное, безвозмездное изъятие (обращение) имущества в собственность государства. Ввиду закрепления на конституционном уровне нормы о том, что право частной собственности охраняется законом и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, обосновывается вывод о неконституционности и невозможности применения конфискации имущества в административном порядке.

4. Выявлено, что коррупция выступает «сделкой – обменом» власти (служебных полномочий) на личную, как правило, материальную выгоду между должностным и частным лицом по поводу корыстного, несправедливого и неэффективного распределения финансовых, людских, общественных, иных ресурсов в ущерб государственным и общественным интересам. Коррупция

связана не столько с подкупом конкретных лиц, находящихся на государственной, муниципальной или общественной службе, сколько с их публичным статусом, служебными полномочиями, которые могут быть использованы в интересах заинтересованного физического или юридического лица.

5. История существования конфискации имущества, отражение ее в законодательстве ряда зарубежных стран с наименьшим уровнем коррупции свидетельствуют, что в целях противодействия коррупции конфискация имущества может применяться как мера предупреждения и предотвращения (ФРГ, Япония), так и мера исправления, направленная на лишение или ограничение имущественных прав (Франция). Вместе с тем конфискация имущества выступает в качестве факультативного наказания, назначаемое судом в случаях, прямо указанных в законе.

6. Определено, что для эффективного противодействия коррупции необходим всеобъемлющий и комплексный подход, включающий использование правовых средств, содержащихся не только в уголовном и административном, но и в гражданском праве. Рассмотрены две весьма эффективные для противодействия коррупции конфискационные нормы, содержащиеся в ГК РФ: (1) взыскание в доход государства имущества, переданного по сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Коррупция – это тоже «сделка», направленная на получение материальной выгоды с использованием служебных полномочий (публичного статуса, авторитета), тем самым коррупционный акт противоречит не просто закону, а основам правопорядка и нравственности; (2) обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы. Вместе с тем не в качестве альтернативы, а в качестве дополнения к имеющимся правовым средствам противодействия коррупции нами предлагается ввести в ГК РФ статью 169.1 и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 169.1. Недействительность сделки, опосредующей совершение акта коррупции

1. Сделка, посредством которой осуществляется коррупционное действие (например, совершена в целях передачи предмета взятки или коммерческого подкупа по договору оказания консультационных услуг, агентскому или иному гражданско-правовому договору, односторонней сделке или путем передачи ценных бумаг), является ничтожной.

2. Сделка, совершенная под влиянием коррупции, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

3. Сделки, недействительные по пунктам 1 и 2 настоящей статьи, являются совершенными с целью, противной основам правопорядка или нравственности, и влекут последствия, установленные статьей 167 настоящего Кодекса, за исключением последствий, предусмотренных пунктом 1 статьи 170 настоящего Кодекса, если имеются основания для признания ее мнимой.

4. Если сделка является ничтожной по пункту 1 настоящей статьи или признана недействительной по основаниям пункта 2 настоящей статьи, убытки, причиненные потерпевшему, чье волеизъявление было нарушено актом коррупции, возмещаются ему другой стороной. Объем возмещения ущерба уменьшается или в его возмещении может быть отказано, принимая во внимание все обстоятельства, если истец собственными действиями способствовал причинению ущерба или его усугублению.

5. При наличии коррупционного умысла у сторон сделки их требования не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в коррупционных актах под влиянием обмана, насилия или угрозы.

При этом во всех случаях не допускается реституция переданного в качестве взятки или для целей коммерческого подкупа или иных коррупционных действий».

Наряду с этим требуется внесение в нормы ст. 1069 ГК РФ о возмещении вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами,

уточнения о том, что он подлежит возмещению, в том числе если причинен в результате совершения должностным лицом коррупционного акта.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическое значение заключается в содержащихся в исследовании положениях, которые могут быть использованы для последующего исследования конфискации имущества и иных связанных с ней вопросов применения в области противодействия коррупции.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на совершенствование проводимой в Российской Федерации антикоррупционной политики путем использования имеющихся в гражданском праве конфискационных норм, регулирующих порядок принудительного изъятия (обращения) имущества в доход государства при исполнении сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, а также сделки в отношении имущества, стоимость которого превышает задекларированные доходы должностного лица при отсутствии доказательств его приобретения на законные доходы.

Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в педагогических целях по повышению уровня правосознания и правовой культуры, а также по формированию антикоррупционного мировоззрения у студентов учебных заведений.

Апробация. Апробация основных положений исследования осуществлялась в ходе их обсуждения на кафедре «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ). Кроме того, результаты исследования докладывались на научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной юридической науки» в рамках всероссийской научно-практической конференции «Неделя науки – 2016», проводимой Московским государственным университетом путей сообщения (Москва, 05.04.2016), а также на II Международной научно-практической конференции «Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития» (Воронеж, 25.05.2018).

Учитывая всю сложность рассматриваемой темы, обусловленной многозначностью коррупции и многообразием ее форм, а также межотраслевой правовой природой конфискации имущества, автор не претендует на исчерпывающую полноту и бесспорность сделанных им выводов.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка сокращений и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет, цели и задачи исследования; помимо этого, определяются теоретическая и методологическая основа исследования, нормативная база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; представляются сведения об апробации основных положений исследования и структура работы.

Первая глава **«Правовая характеристика конфискации имущества»** посвящена историко-правовым и теоретическим вопросам регламентации конфискации имущества.

В параграфе 1.1. *«Историко-правовые тенденции развития конфискации имущества в российском государстве»* рассматриваются вопросы становления и развития конфискации имущества в российском законодательстве с XII в.

Отмечается существование конфискации имущества в форме наказания уже с XII в. Конфискация имущества всегда рассматривалась как крайняя мера имущественной ответственности, а ее назначение было ограничено только случаями совершения наиболее тяжких преступлений. Однако отношение законодателя к этой мере не всегда было однозначным. Обзор истории существования конфискации имущества в законодательстве позволяет сделать выводы о тенденции к постоянному смягчению данного вида наказания, вплоть до полной его отмены. Это проявляется как в ограничении сферы ее применения, так и в перечне имущества, которое подлежало изъятию. К примеру, если в XVI-XVII вв. конфискация устанавливалась за обширный ряд

преступлений (государственные, имущественные и др.) и применялась ко всем сословиям, то в дальнейшем постепенно ограничивается сфера ее применения. Уже к середине XIX в. конфискация была вовсе исключена из уголовного законодательства как наказание.

В советский период конфискация имущества снова возрождается в качестве одного из вида наказания. В первые годы советской власти суд и вовсе мог по своему усмотрению либо назначить конфискацию имущества в качестве основного наказания, либо присоединить ее к любому наказанию за любое преступление. Более того, применение конфискации имущества стало возможным в административном порядке. В советский период конфискация имущества состояла в принудительном безвозмездном изъятии всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного.

В последующие годы принятие каждого последующего УК ограничивало сферу применения конфискации имущества. Так, уже в 60-е гг. XX в. конфискация имущества применялась не за любые, а только за государственные и тяжкие корыстные преступления (измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, вредительство, бандитизм, контрабанда). Кроме того, уголовное законодательство предусматривало перечень имущества, не подлежащего конфискации. Так, конфискации не подлежали необходимые для осужденного и его семьи предметы домашнего обихода и служащие средством к существованию орудия мелкого кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного производства; а также иное имущество, установленное законодательством союзных республик.

Принятый в 1996 г. УК РФ предусматривал конфискацию имущества в качестве дополнительного наказания, но она не нашла своего широкого применения на практике. При этом по УК РФ она устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и могла быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Со времени принятия действующий УК РФ претерпел множество изменений. Наиболее серьезные из них произошли в 2003 г. Затронули они и конфискацию имущества. Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из действующего УК РФ была исключена ст. 52, предусматривавшая наказание в виде конфискации имущества. Основной причиной исключения конфискации имущества из системы наказаний разработчики закона называли низкую эффективность данного вида наказания. В связи с этим ими предлагалось институт конфискации упразднить, заменив его штрафом в качестве дополнительного наказания. Однако в 2006 г. конфискация имущества была вновь введена в УК РФ, однако уже не в качестве вида наказания и вообще меры уголовной ответственности, а в качестве «иной меры уголовно-правового характера», наказанием не являющейся.

В параграфе 1.2. *«Конфискация имущества как основание прекращения права собственности»* конфискация имущества рассматривается как особое основание, прекращающей отношение собственности.

Под принудительными основаниями прекращения права собственности мы понимаем предусмотренные законом поводы и обстоятельства, допускающие в качестве исключения принудительное изъятие имущества у собственника помимо его воли. Среди оснований прекращения права собственности, перечисленных в п. 2 ст. 235 ГК РФ, непосредственное отношение к интересующему нас вопросу имеет только одно – конфискация (подп. 6 п. 2 ст. 235).

В соответствии с ГК РФ (ст. 243) конфискация представляет собой одно из законных оснований безвозмездного и принудительного прекращения права собственности путем изъятия (обращения) имущества в собственность государства, в том числе использованного или предназначенного для совершения преступления или иного правонарушения в качестве санкции за совершенное преступление, применяемое по решению суда. Отсюда можно выделить существенные признаки конфискации имущества: (1) осуществляется

принудительно; (2) во всех случаях осуществляется государством; (3) в результате осуществления происходит насильственное изъятие (то есть лишение принадлежащего собственнику имущества); (4) имущество изымается безвозмездно; (5) осуществляется по решению суда.

На первый взгляд может показаться, что конфискация чужда для гражданско-правового регулирования, поскольку в большей своей части находится в сфере публичного права. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не совсем так. Конфискация, несмотря на то что осуществляется органами публичной власти вне зависимости от воли лица, в отношении которого она применяется, в первую очередь затрагивает отношения собственности, тем самым непосредственно затрагивая частные интересы. Конфискация, как известно, является основанием прекращения права собственности для конкретных лиц и, в то же время, основанием возникновения права государственной собственности на конфискованное имущество. От правильности и законности ее применения (а, соответственно, и от уровня совершенства законодательства в этой сфере), также зависит и эффективность гражданско-правового института права собственности.

Отмечается межотраслевая природа конфискации имущества. Вместе с тем конфискация имущества в зависимости от отраслевой регламентации способна выступать как мера ответственности, и иная как санкционная, так и превентивная мера принуждения. Наряду с термином «конфискация» законодатель использует смежные понятия «безвозмездное изъятие имущества» и «обращение имущества в государственную собственность», при этом не разграничивая их ни между собой, ни с конфискацией. При этом следует отметить, что ГК РФ рассматривает конфискацию имущества не как меру юридической ответственности за совершенное преступление или иное правонарушение, а как особую имущественную санкцию за противоправное деяние, ответственность за которое в санкции нормы уголовного или административного права предусматривается в качестве наказания конфискация имущества. Иными словами, ГК РФ лишь закрепляет гражданско-

правовые последствия конфискации как прекращения права собственности, конкретизируя уже установленную законодателем публичную санкцию. Исходя из этого мы под конфискацией имущества понимаем предусмотренное законом особое основание окончательного, безвозмездного и принудительного прекращения права собственности путем изъятия (обращения) имущества в собственность государства.

В параграфе 1.3. *«Межотраслевое соотношение конфискации имущества в частном и публичном праве»* рассматривается соотношение конфискации имущества в частном и публичном праве.

Определяется соотношение и взаимосвязь частного и публичного, императивного и диспозитивного. Определенным камнем преткновения стал институт конфискации имущества. В обывательском представлении конфискация имущества ассоциируется в первую очередь с уголовным правом, хотя конфискация имущества предусмотрена в различных отраслях права, в том числе и в гражданском праве. Правда в ГК РФ наряду с термином «конфискация» используются смежные понятия «безвозмездное изъятие имущества» и «обращение имущества в государственную собственность».

Определяется единственный признак, по которому конфискация имущества совпадает во всех отраслях права, несмотря на межотраслевой правовой характер, – это безвозмездность. Все остальные признаки (у кого конфискуется имущество, предмет конфискации, куда направляется конфискованное имущество, порядок ее осуществления) – предмет дискуссий.

Ввиду закрепления на конституционном уровне нормы о том, что право частной собственности охраняется законом и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, обосновывается вывод о неконституционности и невозможности применения конфискации имущества в административном порядке. В этой части п. 2 ст. 243 ГК РФ должен быть приведен в соответствие с Конституцией Российской Федерации, а также с УК РФ и КоАП РФ, которые не допускают конфискацию без решения суда.

Отмечается отсутствие в легальном определении понятия конфискации имущества, данного в ст. 243 ГК РФ, такого ее признака как «изъятие в собственность государства».

Вторая глава **«Конфискация имущества как средство противодействия коррупции»** посвящена коррупции, ее причинам, формам и последствиям, также рассматриваются международные конвенции в области противодействия коррупции и зарубежный опыт противодействия коррупции, а также конфискационные нормы ГК РФ в части их возможного применения для противодействия коррупции.

В параграфе 2.1. *«Коррупция как криминологическая и правовая категория, ее причины, формы и последствия»* обозначается необходимость противодействовать коррупции, даются определения понятию коррупции, рассматриваются ее причины, формы и последствия.

Определяется современное законодательное регулирование борьбы с коррупцией. Федеральные законы от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» и от 03.12.2012 №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» положили начало антикоррупционной кампании государства, и уже можно сделать вывод о появлении новой отрасли права в юриспруденции – антикоррупционного права, предметом которого являются правовые и организационные отношения по предупреждению коррупции и борьбы с ней, минимизации последствий от коррупционных преступлений (правонарушений), а также компенсации ущерба, причиненного коррупционерами.

Отмечается оценочное и многозначное определение понятия коррупции. В этимологическом аспекте термин «коррупция» (от лат. corruption) означает подкуп (в том числе взятками) и, соответственно, подкупность чиновников, продажность политических и общественных деятелей, а равно «порчу» политического истеблишмента, сращивание государственного механизма со структурами преступного мира. В советской науке и общественном сознании

под коррупцией понималась подкупность и продажность общественных и политических деятелей, а также государственных чиновников и должностных лиц.

Современная наука склонна рассматривать коррупцию как комплексное, обобщающее понятие, разнопланово характеризующее это явление, посягающее на права и законные интересы граждан, нормальную деятельность институтов публичной власти и подрывающее авторитет страны у своего народа, в глазах мирового сообщества. Некоторые ученые рассматривают коррупцию по меньшей мере в четырех значениях: общесоциальном, политэкономическом, криминологическом и уголовно-правовом. Вместе с тем в рамках исследования мы ограничимся следующим определением коррупции: коррупция – это «обмен» власти (служебных полномочий) на личную, как правило, материальную выгоду и преимущества. Следовательно, коррупция – это явление подкупа-продажности, когда должностное лицо, наделенный публичным статусом и служебными полномочиями, подкупается частным лицом ради того, чтобы соответствующие служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны.

Рассматривая коррупцию в правовом ключе, отмечено, что основным мотивом коррупции является своекорыстный интерес, включающий в себя тягу к обеспечению собственного благосостояния, своей семьи, алчность. При этом коррупция свидетельствует о неспособности использовать этот мотив в продуктивных целях. Поэтому коррупция в широком смысле рассматривается как любое использование властного ресурса в личных целях.

Отмечается многообразие форм коррупции в современной России. В условиях рыночной экономики и свободной торговли коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества (конверта с деньгами) и элементарных злоупотреблений. Поэтому законодательство должно предусматривать юридическую ответственность за многие формы социально опасной и реальной коррупции, а именно: коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм; коррупционный протекционизм; непотизм (кумовство, покровительство

родственникам); келейное проведение приватизации; незаконное предоставление налоговых и таможенных льгот; переход публичных лиц (сразу после отставки) на должности президентов «подкормленных» банков и корпораций; совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью; незаконное обогащение. Все эти формы коррупции в настоящее время широко распространены в России, разрушительно воздействуя на власть, подрывая эффективность государственного управления.

Отмечаются негативные последствия коррупции. Коррупция подрывает принцип верховенства закона и ослабляет институциональные основы политической стабильности, социальное единство и затрудняет экономическое развитие страны, подрывает государственные устои. Коррупция поражает основу демократических институтов через искажение избирательных процессов, извращение принципа верховенства закона и создание бюрократических барьеров, единственный смысл которых – вымогательство взяток.

Общепризнано, что коррупция выступает одним из опаснейших социальных явлений в современном мире, напрямую затрагивающих интересы общества и государства. Коррупции может быть подвержено любое должностное лицо, обладающее дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (государственный служащий, чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор). Главным стимулом к коррупции является возможность получения материальной выгоды, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации коррупция и вовсе отнесена к одной из угроз государственной и общественной безопасности.

В параграфе 2.2. «*Коррупция и конфискация имущества: международно-правовой и зарубежный опыт*» рассматривается международно-правовой и зарубежный опыт противодействия коррупции.

Обозначенный нами интерес к конфискации имущества обусловлен тем, что она является одним из наиболее эффективных правовых средств борьбы с наиболее опасными видами преступлений, такие как международный экстремизм и терроризм. Но сегодня, наравне с вопросами противодействия терроризму и экстремизму, во всех странах мира активно обсуждается проблема коррупции. Понимая всю опасность этого явления, международное сообщество и правительства большинства зарубежных стран уделяют особое внимание выработке и реализации мер, направленных на искоренение коррупции.

Опыт противодействия коррупции различных стран обобщается не только в нормах их национальных законодательств, но и в нормах международных конвенций и договоров, выработанных в продолжительных дискуссиях с привлечением ведущих экспертов со всего мира. Общепризнанные понимания коррупции и наиболее эффективные средства противодействия коррупции описаны в трех важнейших международных конвенциях: ООН против коррупции и двух – Совета Европы – Об уголовной ответственности за коррупцию и О гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Международное право в борьбе с коррупцией следует рассматривать не только в качестве фундамента по отношению к национальному праву в тех шагах, которые предпринимает государство для выполнения своих международных обязательств, вытекающих из международных договоров по противодействию коррупции, но и в качестве специфического генератора постоянно обновляющихся, совершенствующихся инструментов и методов противодействия коррупции.

Отмечается вклад Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) в реализацию разработанных Советом Европы Конвенции об уголовной

ответственности за коррупцию и Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию в государствах с высоким уровнем коррупции. Основными задачами ГРЕКО являются помощь в выявлении недостатков национальной антикоррупционной политики и предоставление государствам рекомендаций по проведению необходимых для исправления этих недостатков законодательных, институциональных и практических реформ. ГРЕКО содействует также обмену передовым опытом в области предупреждения и выявления коррупции. При этом в ГРЕКО могут состоять не только государства-члены Совета Европы, но все страны мира, подписавшие конвенции Совета Европы об уголовной или о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, и по этой причине согласившиеся с применяемыми ГРЕКО процедурами оценки противодействия коррупции.

Отмечается передовой зарубежный опыт противодействия коррупции. В современных демократических государствах сложилась определенная система мер по борьбе с коррупцией, основанная на признании права гражданина на четкое исполнение государственных обязанностей. В интересах борьбы с коррупцией разрабатываются как меры предупреждения и предотвращения (ФРГ, Япония), так и меры исправления, воздействуя на лиц, нарушивших соответствующие запреты (Франция). Публичная (государственная) служба должна рассматриваться как особый вид деятельности со своими четко очерченными границами, а корпус государственных должностных лиц обязан подчиняться жестко контролируемым правовым, этическим и дисциплинарным нормам.

Вместе с тем отмечается отсутствие универсальных средств и принципов противодействия коррупции, поэтому каждое государство, исходя из своих внутригосударственных реалий, выбирает собственную стратегию. Анализ зарубежного опыта противодействия коррупции может помочь не столько выбрать из мирового опыта набор средств противодействия коррупции, сколько понять, во-первых, что коррупции можно противодействовать и в более сложных политических и экономических условиях, чем в сложившихся в

современной России. Во-вторых, что существуют проверенные опытом средства и принципы эффективного противодействия коррупции, применяемых в демократических государствах с низким уровнем коррупции. Такими средствами выступают: гласность, открытость, публичность в деятельности органов власти, их должностных лиц; подконтрольность органов власти и их должностных лиц обществу; строгое следование принципам равенства всех перед законом и судом; реальное обеспечение прав и защиты частной собственности; установления ряда ограничений и запрета для должностных лиц, в том числе, но не ограничиваясь занятием предпринимательской деятельностью, запретом владения иностранными активами; неотвратимость наказания за нарушение установленных ограничений и запретов; необходимость независимой судебной власти; обеспечения верховенства закона, наличие реальной политической конкуренции и обеспечение обязательного и оперативного реагирования соответствующих правоохранительных органов на сообщения СМИ о фактах коррупции. Представляется, что реализация указанных принципов может способствовать снижению уровня коррупции. Но в современной России все эти принципы невозможно реализовать в ближайшей перспективе без существенного снижения уровня и распространенности коррупции. Поэтому в нашей стране скорее снижение уровня коррупции приведет к повышению вероятности реализации этих принципов, нежели эти принципы будут способствовать искоренению коррупции.

В параграфе 2.3. *«Конфискация имущества как средство противодействия коррупции: гражданско-правовые аспекты»* рассматриваются конфискационные нормы гражданского права в части их возможного применения для противодействия коррупции.

Обосновывается вывод о необходимости всеобъемлющего и комплексного подхода для борьбы с коррупцией; при этом гражданское законодательство, наряду с уголовным и административным, включает эффективные средства противодействия коррупции.

Так, ГК РФ содержит правовые нормы, допускающие конфискацию имущества, пусть даже они не всегда именуется словом «конфискация». В первую очередь, речь идет о ст. 169 ГК РФ, в соответствии с которой в отношении недобросовестных сторон недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, применяется недопущение реституции, а имущество, причитавшееся сторонам или фактически переданное по такой сделке, подлежит взысканию в доход государства, что, собственно говоря, и является конфискацией имущества.

Применение конфискационной нормы ст. 169 ГК РФ может иметь место в случаях: (1) совершения сделки с изъятым из оборота имуществом (например, незаконная продажа оружия, сбыт фальшивых денег, ценных бумаг, фальсифицированных лекарств или алкогольной продукции); (2) совершения сделки, предметом которой является деяние, обладающее признаками преступления или административного правонарушения (например, занятие проституцией, дача взятки, договоры с убийцей, организаторами и исполнителями хулиганских действий, террористических актов, массовых беспорядков).

Имущество, используемое или полученное в результате сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности, на практике, как правило, фигурирует в уголовных делах и изымается на основании уголовно-процессуального права. Но в случаях, когда такие сделки не влекут наступления уголовной или административной ответственности (это касается, прежде всего, сделок, совершенных под влиянием коррупции или так называемых «откатов»), должна применяться ст. 169 ГК РФ как ответная мера государства на незаконное получение сторонами имущественной выгоды, которое порождает специфическое правовое последствие – прекращение отношения собственности.

Отмечается невозможность применения для противодействия коррупции предложенного некоторыми современными учеными института неосновательного обогащения в легальной формулировке, данного в ст. 1102

ГК РФ. Во-первых, имущество, составляющее неосновательное обогащение коррупционера, к категории неосновательно приобретенных не относится. Во-вторых, по положениям гл. 60 ГК РФ, имущество может быть возвращено только потерпевшей стороне. Лицо же, передавшее незаконную выгоду должностному лицу, является взяткодателем и, разумеется, потерпевшим не признается.

Определяется эффективность для противодействия коррупции положения подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, введенной Федеральным законом от 03.12.2012 № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», согласно которому имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, подлежит обращению в доход Российской Федерации. При таких обстоятельствах потенциальная угроза изъятия имущества, приобретенного на незаконные доходы, выступает мерой общей и частной превенции, поскольку должностное лицо, имея в виду тщательный мониторинг его расходов на дорогостоящие объекты гражданского оборота, должно осознавать бессмысленность приобретения имущества на незаконные доходы и, соответственно, бесперспективность коррупционного поведения.

Отмечается возможность использования института возмещения вреда, причиненного актом коррупции. Это положение основано на конституционной норме (ст. 53 Конституции Российской Федерации): «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Ответчиком в данном случае выступает должностное лицо, совершившее или санкционировавшее акт коррупции или не принявшее разумные меры для предотвращения акта коррупции. При этом возникает вопрос: кто может выступать в статусе потерпевшего, требующего возмещение ущерба в

результате акта коррупции? Очевидно, что от коррупции страдают политико-управленческие и экономические интересы государства, общества в целом. Поэтому в социально-правовом смысле, как мы выяснили ранее, потерпевшими от коррупционных актов можно считать государство и общество. Однако факт причинения вреда интересам государства и общества сложно установить и зафиксировать, что и является основанием для подчас индифферентного отношения современного российского социума к этой проблеме. Ведь коррупция, как нами отмечалось, – двусторонняя «делка», в разоблачении которой обычно не заинтересована ни одна из сторон. Обе стороны коррупционной сделки получают от нее выгоду. Кроме того, все они согласно закону, подлежат юридической ответственности. Вместе с тем коррупционные акты не исключают потерпевших. Потерпевшими могут выступать здесь физические и юридические лица, не получившие ожидаемые блага и преимущества вследствие коррупции, иными словами, лица, чьи права, свободы и законные интересы нарушены коррупционным актом. Таким образом, в качестве потерпевшей стороны может выступать третье лицо – не участник коррупционной «делки», если коррупционный акт каким-либо образом нарушает предоставленные ему и гарантированные законом права и интересы.

В заключении подводятся основные выводы исследования, которые отражены в положениях, выносимых на защиту, и представляют теоретическую и практическую значимость.

Для удобства дан **список сокращений**, где представлена расшифровка сокращений, упоминающихся в тексте работы.

В библиографическом списке отражены международные правовые и нормативные правовые акты в области противодействия коррупции, определения и постановления судебных инстанций, учебная и научная литература, используемая при написании работы.

По теме исследования автором подготовлено 6 научных публикаций общим объемом более 2,6 п.л., в том числе:

I. Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки России:

1. Багавудинов, Ш.Г. Гражданско-правовая конфискация и неприкосновенность частной собственности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 1. С. 130-133 (0, 5 п.л.).

2. Багавудинов, Ш.Г. О конфискации имущества в борьбе с коррупцией // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). С. 279-282 (0,5 п.л.).

3. Багавудинов, Ш.Г. Прообразы конфискации имущества и смежные с ней основания прекращения права собственности // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. Т. 7 – № 1 (22). С. 327-330 (0,5 п.л.).

4. Багавудинов, Ш.Г. Обращение имущества в доход государства как средство противодействия коррупции // Военное право. – 2018. – № 3 (49). С. 111-115 (0, 34 п.л.).

5. Багавудинов, Ш.Г. Институт конфискации имущества, приобретенного коррупционным путем: проблемы применения // Мир юридической науки. – 2018. – № 5. С. 72-76 (0, 38 п.л.).

II. Другие публикации:

6. Багавудинов, Ш.Г. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции: гражданско-правовой аспект // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2018. С. 449-455 (0, 46 п.л.).